

Во время экзаменов Пан несколько раз сближался с Квирреллом, однако эти редкие встречи принесли ему лишь глубокое разочарование. За спиной заикающегося профессора действительно скрывался Волдеморт — однако в нем не осталось и следа от прежнего величия. Это был уже не тот темноволосый, красноглазый Том из воспоминаний, и не тот блистательный, харизматичный Маленький Волди, которого Пан когда-то знал. Бесконечные расщепления души превратили Темного Лорда в безумное чудовище, поглощенное чистой злобой. Он все еще слепо цеплялся за былые догмы — истребить маглорожденных, возвысить чистокровных, обрести бессмертие, — но напрочь позабыл, ради чего когда-то встал на этот путь.

Истребление этого чудовища стало вопросом времени, однако истинной целью Пана было спасение Тома — того самого Маленького Волди. Философский камень представлялся единственным выходом. Даже Пану, с его изначальной природой, требовалась древняя алхимия, чтобы вдохнуть полноценную жизнь в жалкий осколок чужой души, подарив ему шанс на новое, истинное перерождение. И пусть этот камень был лишь несовершенным творением человека, выкрасть его следовало любой ценой.

Дни тянулись мучительно медленно в ожидании, пока Дамблдор покинет Хогвартс. И вот, едва сдав последний экзамен по истории магии, Пан уже был готов пробраться в Коридор третьего этажа справа, как вдруг дорогу ему преградил Драко.

Малфой без лишних слов увлек его за собой, в слизеринские подземелья. Затащив Пана в спальню, он лихорадочно наложил сразу несколько заглушающих заклятий и лишь после этого обернулся к другу. Он был в неприкрытой панике.

— Пан! Не смей туда соваться! — голос Драко сорвался на отчаянный шепот. — Там Он, понимаешь? Тот самый человек! Прошу тебя, не ходи!

Пан слегка опешил. Он сразу догадался, о ком говорит Драко, но никак не ожидал, что Малфой так быстро поймет, кто именно зарится на сокровище. Ведь Драко даже не знал наверняка, что скрывает Коридор третьего этажа справа.

— Пан, умоляю, не ходи! — Драко судорожно вцепился в его плечи. — Это точно он, Тот-Кого-Нельзя-Называть. Он жив... Черная метка на руке моего отца... она снова дышит! Он не погиб! С ним не совладать никому, кроме Дамблдора. А сам Дамблдор... Раз уж он осмелился спрятать эту вещь в Хогвартсе и преспокойно оставил её без присмотра, значит, он уверен, что вору до неё не добраться. Он ведь Дамблдор, величайший светлый маг в истории! — с горечью выдохнул юноша.

— Откуда у тебя эти сведения, Драко? — тихо спросил Пан.

«Неужели я так мало внимания уделял своему соседу? Он сумел раскопать столько тайн прямо у меня под носом»

— Я всё знаю! — Драко судорожно перевел дыхание. — Пока мы возились с тем дракончиком,

Поттер со своими друзьями только и делали, что выпытывали у Хагрида сведения о Николасе Фламеле. А пару дней назад они, кажется, окончательно во всем разобрались. Я раздобыл ту самую книгу по истории магии, которую Грейнджер подсунула Поттеру, и выяснил, что Фламель — величайший алхимик, создавший Философский камень. А потом вспомнил карточку от шоколадной лягушки: там говорилось, что он близкий друг нашего директора. Всё сходится! В Коридоре третьего этажа справа под охраной трехголового пса лежит именно Философский камень!

Пан молчал. Он действительно недооценил проницательность Драко. Тот был не просто капризным мальчишкой, а истинным наследником благородного семейства Малфоев — умным, наблюдательным и скрытным.

— В тот день, в Запретном лесу... — Драко понизил голос до шепота. — Я ведь не терял сознания. Мантия, которую мне прислал отец, — бесценная семейная реликвия. Она не только позволяет отслеживать меня, но и частично поглощает враждебные заклинания. Я видел, как упали Гарри и остальные, и просто притворился, что тоже отключился. Я слышал твой разговор с кентаврами, Пан! И не пытайся отрицать. Ты мой друг, и я узнаю твой голос, даже если не понимаю ни единого эльфийского слова.

Он сделал паузу, внимательно всматриваясь в лицо Пана.

— Я хотел расспросить тебя сразу же, но потом заметил, что Поттер и его шайка вообще ничего не помнят о том вечере. Я понял: ты не хочешь раскрывать свою тайну. К тому же я испугался, что если узнаю слишком много, кто-нибудь вроде Снейпа залезет мне в голову при помощи Легилименции. Поэтому я помалкивал. Но сегодня... Пан, умоляю, не ходи туда! Каким бы слабым Он ни был, тебе с Ним не сравниться. Он слишком опасен, да и Дамблдор...

— Спасибо, Драко, — Пан тепло улыбнулся.

Ему была искренне приятна эта слизеринская преданность. Будь на месте Малфоя какой-нибудь безрассудный гриффиндорец, он бы уже растрезвонил обо всем на свете или устроил сцену, требуя ответов во имя «великой дружбы». Драко же оберегал его тайну, тихо беспокоясь в стороне и стараясь не доставлять другу лишних хлопот.

— Но этот камень мне необходим. Не ради забавы — он нужен мне для одного дела.

Пан прямо встретил взгляд Драко. Он знал: слизеринец не станет лезть в душу с расспросами. Умение вовремя остановиться и уважать чужие секреты всегда было главным отличием их факультета от Гриффиндора.

Драко долго вглядывался в его спокойное, исполненное решимости лицо. Наконец он обреченно вздохнул:

— Ладно. Останавливать тебя я не стану. Но одного я тебя туда не пущу. Раз уж ты собрался

украсть Философский камень, я помогу тебе повернуть это дельце.

Пан лишь усмехнулся в ответ. Они бесшумно покинули подземелья и скользнули к Коридору третьего этажа справа. Буквально полчаса назад призраки донесли ему весть: Альбус Дамблдор спешно покинул замок.

Для Гарри этот день превратился в бесконечный кошмар. Сначала они с ужасом узнали от Хагрида, что за Философским камнем охотится вовсе не Снейп, как они подозревали все эти месяцы, а Квиррелл. Пройдя сквозь череду смертоносных ловушек и оставив позади тяжело раненного Рона, они с Гермионой наконец ворвались в зал, но обнаружили, что Квиррелл уже опередил их.

Но самым нелепым было другое: посреди ловушки, зажатый между фиолетовыми и черными языками потустороннего пламени, метался Драко Малфой.

— Малфой?! Какого черта ты тут забыл?! — Гарри яростно уставился на слизеринца.

Его неприязнь к этому высокомерному выскочке за последнее время переросла в настоящую ненависть — особенно после того, как дракончика Диси со скандалом отослали из замка, а Гриффиндор лишился добрых двух сотен очков.

— А вы-то сами зачем притащились? — огрызнулся Драко, даже не взглянув на Гарри.

Он выглядел до предела взвинченным и то и дело всматривался в бушующий черный огонь, явно пытаясь разглядеть что-то в глубине следующего зала.

— Куда ты вылупился? — Гарри грубо схватил его за плечо, словно поймал с поличным сообщника преступника. — Ты пробрался сюда раньше нас? Вместе со Снейпом? Вы с ним заодно?!

— При чем тут мой крестный? — Драко опешил от столь нелепого обвинения. Он искренне недоумел.

— Не прикидывайся шлангом! — рявкнул Гарри. — Снейп весь год спал и видел, как бы украсть то, что сторожит Пушок! Сокровище Николаса Фламея!

— Тупоголовые гриффиндорские бараны! — вспыхнул Драко, с силой стряхивая его руку. — С чего вы вообще взяли, что крестному нужен этот проклятый камень?!

Но в следующую секунду его прошиб холодный пот. Кто-то действительно прошел здесь

раньше них. До этого момента они с Паном преодолевали препятствия играючи — эльфийская магия просто выжигала любые ловушки. Но теперь Пана не было рядом; он ушел вперед, оставив Драко дожидаться здесь. А за черным пламенем скрывался Тот-Кого-Нельзя-Называть...

Охваченный паникой за друга, Драко напрочь забыл о хваленной слизеринской осторожности. С безрассудством, которому позавидовал бы любой гриффиндорец, он рванулся прямо в гудящую стену черного огня.

Но адское пламя не было обычной стихией. Стоило Драко сделать шаг, как ледяная судорога пронзила саму его душу, а невидимый таран сокрушительной силы швырнул его обратно на каменные плиты.

Лишь семейная мантия спасла его от мгновенной гибели. Древние руны на ткани вспыхнули ярким серебром и тут же осыпались серым пеплом — защитные чары артефакта исчерпали себя. Драко тяжело повалился на пол, хрипя от боли, но все равно упрямо пытался подняться.

— Смотри! — Гермиона подбежала к столу и схватила свиток пергамента, лежавший рядом с флаконами. Быстро пробежав глазами строчки, она облегченно выдохнула: — Это не магия. Здесь нет заклинаний — только логическая загадка. Если мы решим её, то сможем пройти дальше или вернуться назад.

Убедившись, что Малфой жив, Гарри перестал обращать на него внимание и подошел к столу, на котором выстроились семь разномастных флаконов.

— И что это значит? Как понять, где что?

— Слушай, — Гермиона вчиталась в пергамент. — Тут семь бутылочек. Три из них — смертельный яд. Две наполнены обычным вином. Одно зелье позволит безопасно пройти сквозь черное пламя вперед, а другое — вернет назад через фиолетовый огонь.

— Но на них нет этикеток! Как угадать?

— Дай мне подумать, — Гермиона принялась мерить шагами комнату, лихорадочно бормоча под нос и указывая пальцем то на один флакон, то на другой. Наконец она радостно захлопала в ладоши.

— Я разгадала! — девочка указала на самый крошечный, невзрачный флакончик в самом центре ряда. — Вот это зелье, которое пропустит сквозь черный огонь. А круглая бутылка с правого края вернет назад через фиолетовое пламя.

— Забирай Малфоя и пейте бутылку возвращения! — Гарри резко притянул Гермиону к себе и зашептал ей прямо на ухо: — Не спорь, послушай меня. Возвращайся к Рону, берите метлы в

зале с ключами и немедленно отправляйте Буклю к Дамблдору. Я должен задержать вора. Сам я с ним не справлюсь, но смогу выиграть немного времени. И главное — удержи Малфоя! Он хоть и не сообщник Снейпа, но если ворвется туда, только сделает хуже.

— Но Гарри... а если там Тот-Кого-Нельзя-Называть? — девочка побледнела от ужаса.

— Значит, это зелье ведет через черное пламя? — раздался холодный голос Драко.

Слизеринец, проигнорировав их шепот, уже уверенно сжимал в руке крошечный флакончик.

Гермиона замерла в нерешительности. Она посмотрела на непреклонного Гарри, затем на бледного, пугающе сосредоточенного Малфоя. Тот выглядел так, будто готов был применить силу, лишь бы прорваться в следующий зал. Сделав выбор, девочка твердо покачала головой:

— Нет, не это.

Пока Драко в замешательстве разглядывал флакон, Гарри молниеносно выхватил его из рук соперника и в один глоток осушил до дна.

— Поттер, ублюдок!.. — выплюнул Драко, он был в бессильной ярости.

Но было поздно. Противопожарного зелья оставалось ровно на один глоток. Даже если бы Малфой прямо сейчас разорвал Гарри на части, проход для него оставался закрыт.

Гарри отбросил пустую склянку в сторону и решительно шагнул в стену черного пламени. На этот раз огонь не причинил ему вреда, окутав тело приятной, прохладной волной. На мгновение мир погрузился во тьму, а в следующую секунду Гарри уже стоял в последнем зале.

Там действительно кто-то был.

Но это был не Снейп. И даже не бесплотный дух Волдеморта.

Перед зеркалом Еиналеж, лихорадочно бормоча что-то под нос, стоял профессор Квиррелл.

<http://bllate.org/book/18188/1760723>